

ЯЗЫКИ КУЛЬТУРЫ

УДК 7.ВАК 17.00.09
ББК 7.032(315)

Бай Юй

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИКОНОГРАФИИ ХТОНИЧЕСКИХ БОЖЕСТВ ФУСИ И НЮЙВА НА КАМЕННЫХ ПОГРЕБАЛЬНЫХ БАРЕЛЬЕФАХ ПРОВИНЦИЙ ШАНЬДУН, ШАНЬБЭЙ, СЫЧУАНЬ, ХЭНАНЬ ПЕРИОДА ХАНЬ (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.)

Рассматривается иконография древних мифологических божеств Фуси и Нюйва на погребальных барельефах периода Хань. На примере памятников из четырех провинций Китая (Шаньдун, Шаньбэй, Сычуань, Хэнань) выявляются региональные особенности художественного языка. Показаны трансформации образных средств при изображении Фуси и Нюйва в искусстве Китая династии Хань, что помогает выстроить единую линию развития.

Ключевые слова:

иконаграфия, искусство Китая, каменные погребальные барельефы, Нюйва, период Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.), Сычуань, Фуси, хтонические божества, Хэнань, Шаньбэй, Шаньдун.

Каменные погребальные рельефы периода Хань считаются одним из интереснейших явлений древней культуры Китая. Этот тип памятников достаточно известен исследователям, но особенности иконографии изображенных на них мифологических змееподобных божеств-прародителей специально еще не рассматривалась.

Первые изображения китайского культового пантеона появились сравнительно поздно, лишь в период Чжаньго (V–III вв. до н.э.) или Западной Хань (206 г. до н.э. – 6 г. н.э.). Само древнекитайское культовое искусство оформилось только при Восточной Хань (I–III вв.). Особую роль в художественном облике древних погребальных сооружений играли изображения мифологических существ. Несмотря на то, что в соответствии с народными верованиями, многие из легендарных персонажей имели зооморфные черты, на ханьских канонических барельефах они представлены в антропоморфном виде. Необходимо заметить, что практически все персонажи китайского пантеона показаны в профиль, их позы статичны, а изображения линейны и схематичны.

Наибольший интерес для исследования представляют образы хтонических божеств Фуси и Нюйва, которые «по праву считаются одной из отличительных черт ханьского погребального искусства» [1, с. 428]. Ареал изображений данных персонажей чрезвычайно широк: от Шаньдуна (восток) до Сычуани (юг). Также данные образы присутствуют и в захоронениях не китайских народностей, соседствовавших с Ханьской империей.

Происхождение и сущность этого культа до сих пор не раскрыта в достаточной мере. Проследивая иконографию этих персонажей, мы замечаем, что изначально они трактовались как два отдельных божества. В более поздних интерпретациях Фуси и Нюйва представлены мужем и женой.

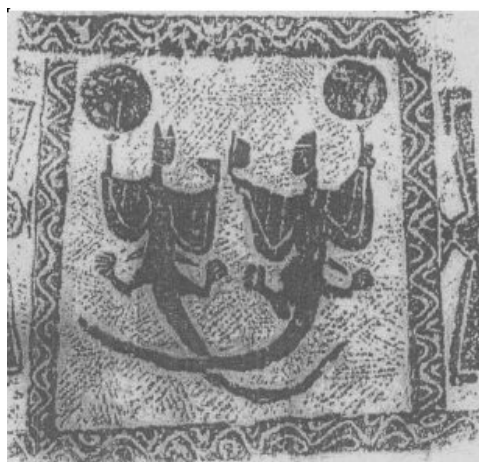
В каноническом виде Нюйва представляет собой антропоморфно-зооморфный образ полуженщины-полузмеи (в некоторых описаниях с головой быка). В основе ее культа, по-видимому, лежит культ змеи – матери-прародительницы, – бытовавший, очевидно, в племени ся (среднее течение Хуанхэ) или же заимствованный у племен царства Чу [3, с. 31].

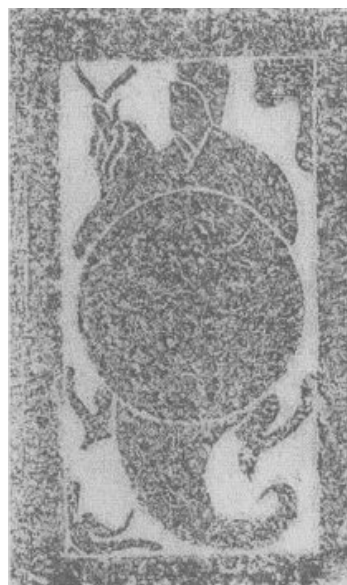
Фуци и Нюйва. Каменный рельеф. Восточная Хань. Шаньдун.

Фуци. Каменный рельеф. Восточная Хань. Хэнань. Наньян.

Фуци и Нюйва. Каменный рельеф. Восточная Хань. Сычуань.

Фуци. Каменный рельеф. Восточная Хань. Шаньдун.

Фуси («Покоритель зверей») известен как мифический персонаж, научивший людей охоте и рыболовству. Кроме создания письменности, Фуси считается родоначальником охоты, овладения огнем, практики строительства ирригационных каналов, а также создателем музыкальных инструментов.

Ни в одном из мифов, которые можно датировать ханьским или доханьским периодом, не сказано о взаимоотношениях этих божеств. У них разные функции, не имеющие явных точек соприкосновения. Если Нюйва проявляется в образе бога-демиурга, то Фуси выступает в явной ипостаси культурного героя. Единственное, что их объединяет – это зооморфный облик: и Фуси и Нюйва в мифах изображаются существами с человеческими головами и телами драконов.

Судя по найденным образцам, Фуси и Нюйва занимали одно из центральных мест именно в ханьской иконографии, в то время как в предыдущие и последующие эпохи образы этих божеств практически не встречаются на погребальных изображениях.

Особая роль в художественном оформлении ханьских погребений отводилась каменным рельефам. Практически все китайские ученые (и не только они) указывают на несомненную близость каменных рельефов и стенописи. В Китае рельефы даже называют «картинами в камне», считают «особой формой китайского древнего изобразительного искусства – своеобразными настенными картинами, выполненными на плоской каменной поверхности в технике гравюры» [5, с. 27] и относят к живописи, наряду со стенописью, а также картинами на лаке, на шелке, на керамике. В содержании этих изображений, так же как в стенописях и погребальной пластике, нашли отражение древние китайские легенды, исторические события, басни и мифы, а также быт и нравы народа династии Хань. При этом можно сказать, что именно в каменных рельефах наиболее зрело и ярко проявились новые черты китайского искусства.

Диапазон видов погребальных каменных рельефов династии Хань был довольно широк и может быть представлен следующими техниками: создание изображения при помощи глубокой линии; неглубокий, плоскостный рельеф; барельеф; высокий, детальный рельеф и др. Каменные рельефы, выполненные в первых трех техниках, составляют 95% общего

числа находок. Также для китайских каменных рельефов характерно сочетание разнообразных техник исполнения. Мастера ханьского времени прекрасно владели техникой штриха, линии, при помощи которых художники достигали высокой степени художественного совершенства изображения, поэтому часто возникают аналогии с живописью. Стоит отметить, что активное использование разнообразных видов штриха является одной из ключевых особенностей китайской живописи в целом.

Все каменные барельефы отличается особое построение внутреннего пространства, изображенного на них, которое достигалось использованием большого количества художественных приемов. Симметричность, выделение основного композиционного центра изображения с помощью второстепенного рисунка, совмещение метода рассеянной перспективы и вида сверху, совмещение метода одновременного изображения различных сюжетов, многоярусность – это характерные приемы построения пространства на каменных погребальных барельефах.

Одной из основных особенностей ханьских погребальных каменных рельефов является активное совмещение действительности и воображения, например, людей, тигров, самок носорога мастер наделял крыльями или перьями. На некоторых достаточно реалистических изображениях появляются божества, драконы, фениксы, единороги и другие мифические животные.

Необходимо заметить, что каменные рельефы появились только в наиболее развитых районах Ханьской династии (Хэнань, Шаньдун, Сычуань, Шаньбэй), вместе с тем, в них отчетливо прослеживаются территориальные особенности каждой из областей, искусство в которых до объединения Китая в единое государство при династии Цинь (а впоследствии и Хань) долгое время развивалось по своему особому пути. В связи с этим региональные особенности изображений Фуси и Нюйва ярко выражены. Проследим отличительные иконографические и художественные особенности изображения образов Фуси и Нюйва в разных провинциях Китая на примере сохранившихся памятников.

Отличительной чертой каменных рельефов из провинции Шаньдун является плоскостный рельеф. Фигуры едва выступают над поверхностью, что делает их по-

хожими на изображения, выполненные в технике гравировки. Впоследствии (приблизительно в конце I – начале II вв. н.э.) популярность приобретает более выпуклые, объемные фигуры, затем на их место приходит сочетание линейной резьбы с выпуклым рельефом, содержание изображений становится более целостным [1, с. 240]

Другой особенностью рельефов Шаньдуна было то, что образы Фуси и Нюйва размещались, в основном, в храмах предков – это так называемые цытаны. Они располагались рядом с захоронением, в них приносили поминальные жертвы усопшему. На начальном этапе образы данных божеств были довольно условны, лишь по отличительным атрибутам (циркуль и угольник) можно было определить, каких персонажей представляют собой данные изображения. Судя по сюжетам ранних шаньдунских рельефов, можно предположить, что образы божеств несли в себе сакральную функцию сопровождения души в потусторонний мир, ее защиты, и, возможно, освящение погребальной/поминальной церемонии.

Итак, изображения Фуси и Нюйва на ханьских рельефах провинции Шаньдун имеют яркие отличительные особенности. Во-первых, это наличие циркуля и угольника в руках персонажей, которые являются прямым указанием на их созидательную и мироустроительную функцию. На многих изображениях Фуси и Нюйва прижимают к груди или держат над головой стилизованное изображение солнца и луны. Также отличительной особенностью данных мифологических персонажей можно считать сложенные на груди руки – в других районах Китая подобные мотивы обнаружены не были.

Еще одна важная особенность – это наличие на изображениях Фуси и Нюйва гигантской антропоморфной фигуры. Остается невыясненным, кем является существо, изображенное на этих рельефах.

Традиция изображения данных мифологических существ на каменных рельефах в храмах предков провинции Шаньдун за время своего развития претерпела значительные изменения. На начальном периоде сюжетная канва изображения строилась по строго определенным канонам: деление изображения на три части (батальная сцена, сцена жертвоприношения с наличием образов Фуси и Нюйва, нижний ряд – колесницы), строго определенные и жестко ранжированные элементы. Изображение

условно, линии фигур четко выражены. Весь сюжет подчинен непосредственному назначению данного культового сооружения (поминальные жертвы предку, которому посвящен храм).

Впоследствии (особенно данная тенденция характерна для поздних ханьского периода) сюжет размывается, область сюжетных линий значительно расширяется. Они становятся более отвлеченными и мифологизированными. Сами изображения становятся более вычурными, тяжельными, уделяется больше внимания прорисовке мелких деталей. Наконец, образы Фуси и Нюйва перестают играть одну из главных ролей в сюжете и занимают место в длинном ряду мифических первопредков. На первый план выступает образ Сиванму, а рядом с Фуси и Нюйва появляется большое количество сопутствующих персонажей: слуг, мифических рыб и птиц, драконов. Согласно китайской традиции, Сиванму предстает как повелительница Запада, хранительница источника и плодов бессмертия. В более древних мифах она выступает грозной владычицей страны Мертвых, которая, как считалось, находится на западе.

Совсем иначе выглядят погребальные рельефы на севере Шэньси и северо-западе Шаньси, они, в основном, датируются серединой Восточной Хань (II в. н. э.). Для изображений из данного региона характерна фрагментарность и стереотипность как с точки зрения семиотических, так и тематических особенностей. Сюжеты обычно включали в себя фигуры фантастических птиц и зооморфно-фантазийные личины, традиционно считающиеся духами-охранниками гробницы.

Основная часть сюжетов рельефов Шаньбэя посвящена животноводству и охоте, что, видимо, было связано с особенностями хозяйственной жизни этой области Китая. Большое количество рельефов наделено благожелательной символикой. Изображения Фуси и Нюйва встречаются в этом районе не так часто, как на рельефах провинции Шаньдун. В основном, их помещали у входа в захоронение в качестве духов-хранителей гробницы – отсюда и расположение по сторонам центрального входа. Вместе с ними как благожелательные символы изображались животные. На рельефах внутри захоронения размеры изображений Фуси и Нюйва были невелики и размещались как часть более сложного основного узора, центром которого являлась Сиванму. В ру-

ках у Фуси и Нюйва практически не встречаются измерительные приборы. Часто в руках они держат чудесный колос (символ бессмертия). Образы хтонических божеств крайне схематичны и статичны. В изображениях на рельефах обведен лишь контур, детали не прорисованы. Можно предположить, что данная особенность явилась следствием специфики выстраивания пространства, так как в данном регионе рельефами украшали лишь внутреннюю часть захоронения, площадь которой была ограничена. Также, вероятно, во время создания рельефов свою роль сыграло и активное использование трафаретов, являвшееся отличительной особенностью региона Шаньбэй.

Относительно провинции Сычуань необходимо уточнить, что каменные рельефы появились в этой провинции гораздо позднее по сравнению с провинцией Шаньдун, только во второй половине правления династии Хань (II–III вв. н.э.). По сравнению с рельефами из других регионов, они меньше подвержены жесткой шаблонности, и вследствие этого отличаются большей свободой и легкостью исполнения. Каменные рельефы из Сычуани отличаются тщательной прорисовкой деталей и определенной долей декоративности.

Рельефы из Сычуани главным образом распределены по верхним перекладинам дверей и на дверных колоннах, небольшое число вырезано внутри камер в маленьких нишах. Также рельефами украшались каменные саркофаги, в которых помещалось тело усопшего. Изображения Фуси и Нюйва чаще всего помещали на передней и задней стенке саркофага. Образы Фуси и Нюйва на многих каменных рельефах провинции Сычуань динамичны и экспрессивны. Изображение передает чувство легкости полета, детали тщательно прорисованы, складки на рукавах лежат свободно и естественно. На основной части рельефов из провинции Сычуань Фуси и Нюйва изображаются держащими солнечный и лунный диски над головами: либо двумя руками (тогда в диске изображено животное), либо в одной руке диск, а в другой – символизирующее его животное. Иногда в руках встречаются изображения циркуля и угольника, травы и грибов бессмертия, музыкальных инструментов и т.п. Характерно для провинции Сычуань изображение Фуси и Нюйва с барабаном или флейтой в руках. Можно предположить, что появление данных изображений связано с тем, что в китайской мифологии

именно Фуси и Нюйва приписывается изобретение музыкальных инструментов. Особенностью рельефов из Сычуани также являются длинные рукава одежды Фуси и Нюйва, не встречающиеся в других регионах Китая. Следует отметить, образы Фуси и Нюйва редко встречаются в погребениях провинции Сычуань. Гораздо более значимая роль здесь отводилась образам Сиванму, образам бессмертных божеств и жанровым сценам.

Специфическую по сравнению с рельефами других регионов технико-стилистическую линию демонстрирует погребальное искусство южной части Хэнани, в первую очередь в районе Наньян. Развернутые сцены рельефов выполнены на достаточно высоком художественном уровне. Наньянских каменные рельефы ханьского времени являются примером особенностей выражения глубины двухуровневых пространственных связей. Часто изображения выполнены с использованием расейной перспективы.

На рельефах провинции Хэнань изображения Фуси и Нюйва встречаются не так часто, однако они более разнообразны в композиционном и стилистическом плане. Если в восточной части Китая данные образы божеств были жестко канонизированы, нижняя часть тела Фуси и Нюйва была змеиной, то изображения на каменных рельефах провинции Хэнань имеют несколько разновидностей. Тела божественных существ могут быть как змеиными, так и драконьими или ящероподобными с двумя или четырьмя лапами. Вид хвоста также варьируется от короткого и толстого до длинного и узкого, иногда имеющего несколько концов.

Композиционно фигуры также имеют несколько вариантов расположения. На некоторых изображениях они повернуты друг к другу, с переплетенными хвостами, на других – повернуты в разные стороны, причем хвосты могут переплетаться. Иногда изображения Фуси и Нюйва располагаются отдельно. Одежда и головные уборы божеств также имеют вариации: от традиционной короткой куртки до халата в конфуцианском стиле и головного убора чиновника. Голова Нюйва часто украшена прической бывшей в то время модной при дворе. Судя по имеющимся образцам, среди изображений Фуси и Нюйва практически отсутствуют измерительные приборы, характерные для провинции Шаньдун. Персонажи, в основном, держат в руках траву и грибы бессмертия. Часто

Фуси и Нюйва изображались с солнечным и лунным дисками, в которых часто помещались образы золотого ворона и жабы, соответственно. На рельефах из Наньяна изображения Фуси и Нюйва часто декорированы облаками, символизирующими единение энергий инь и ян.

Судя по местонахождению барельефов с изображениями Фуси и Нюйва, а также по их атрибутам (трава и грибы бессмертия), можно предположить, что во времена династии Хань в искусство активно проникает древний культ хтонических божеств – проводников в мир небожителей, подателей бессмертия, хранителей души в загробном мире.

На данную роль Фуси и Нюйва также указывает их расположение: изображение Фуси всегда располагалось в западной части, а Нюйва – в восточной. Данное обстоятельство было напрямую обусловлено традиционной космогонией древних китайцев, в которой западная сторона была связана с солнцем и энергией ян, а восточная – с луной и энергией инь. Переплетенные хвосты – не только знак супружеской связи, но и символ космогонического акта.

Наличие угольника и циркуля указывает на их мироустроительную функцию (бывшую главной сакральной функцией правителей Китая), что указывает на особую роль верховных богов, которая приписывалась во времена Хань Фуси и Нюйва. На это же указывает и введение в атрибуты солярного и лунарного символов, олицетворяющих собой энергии ян-инь. «Солнце и луна, а также циркуль и угольник являются символами Неба и Земли, сочетания мужского и женского начал – ян-инь» [4, с. 138] Таким образом, Фуси и Нюйва становятся воплощениями женского и мужского начал, породивших все сущее, а может быть, и владельцами не только потустороннего, но и этого мира.

Список литературы:

1. Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. – СПб.: Изд. «Лань», 2004. – 416 с.
2. Wu Hong. The Wu Liang Shrine. The Ideology of Early Chinese Pictorial Art / Hong Wu. – Stanford: Stanford University Press, 1992. – 404 p.
3. 陶阳. 中国创世神话. 上海人民出版社. Тао Ян. Китайские мифы о сотворении мира / Ян Тао. – Шанхай, 2006.
4. 武利华. 徐州汉画像石. 北京线装书局. У Лихуа. Ханьские каменные рельефы из Сюйчжоу / Лихуа У. – Пекин, 2002.
5. 蒋英炬. 汉画像石与画像砖. Цзян Иньцзюй. Ханьские каменные рельефы и расписные кирпичи / Линьцзюй Цзян. – Пекин, 2001.

Гигантская фигура, рядом с которой изображаются Фуси и Нюйва, может трактоваться как Тай-и – Верховное Божество, создавшее энергии ян-инь, олицетворением которых и выступают Фуси и Нюйва. Таким образом, данные изображения могут представлять собой символ космогонического акта.

Дальнейшая судьба культа Фуси и Нюйва претерпевает значительные изменения. Если во времена ханьской династии эти хтонические божества пользовались широкой популярностью и почитались практически всеми слоями населения, то к концу правления династии Хань культ данных божеств постепенно угасает, их место в качестве проводников в мир небожителей занимают Владычица Запада Сиванму и Владыка Востока Дунвангун. Образы Фуси и Нюйва на каменных рельефах, расположенных у входа в погребение перестают быть центральными персонажами и в композиционном плане претерпевают значительные изменения. Если в начальный период хтонические божества занимали центральное положение на том или ином рельефе, их фигуры, в соответствии с этим, изображались либо отдельно, либо гораздо крупнее остальных персонажей, то теперь они «вписываются» в орнамент, окружающий изображения Сиванму и Дунвангуна, которые занимают их место в качестве проводников в мир небожителей. Например, в Шаньдуне найденные рельефы, изображения на которых представляли олицетворение энергии инь двумя божествами вместе (Сиванму и Нюйва), по-видимому, отражают переход от пары Фуси–Нюйва конца Западной Хань (в качестве символов инь-ян) к Сиванму в начале периода Восточная Хань. Данный переход занял относительно короткое время, так как уже в первом веке н.э. на каменных рельефах в Шаньдуне изображается лишь одна Сиванму» [2, с. 116].